

Сюй Цинхэ даже в зеркало не смотрел. Он и так знал, что у него сейчас на лице. Если вернётся в зал — точно начнут подшучивать.

Поэтому не спешил обратно. Прислонившись к стене, он ткнул в контакты и сменил подпись у этого человека.

Как только закончил — пришло сообщение.

[Пэй: Ответ на звонок, дело серьёзное.]

Сюй Цинхэ: "..."

Сообщение он ещё не дочитал, как уже пошёл вызов.

Увидев крупно выведенное имя "Бессовестный тип", Сюй Цинхэ тут же почувствовал себя намного лучше. И голос при ответе стал чуть мягче.

"Ну, говори, что за дело?"

На том конце чуть помолчали, будто кто-то усмехнулся: "А ты уже не краснеешь?"

Сюй Цинхэ: "..."

"Не сбрасывай", — Пэй Шэнье говорил так, будто видел через телефон, как Сюй Цинхэ тянется к кнопке: "А то опять начнёшь мне потом писать в шоке капсом и кидать в чёрный список. Как я тебя потом успокаивать-то буду?"

Сюй Цинхэ: "... — он стиснул зубы: "Ты же сказал, дело серьёзное?!"

Пэй Шэнье: "По поводу Шэнь Сиюня — это моя недоработка. Но он вряд ли на что-то осмелится. Пока просто потерпи. А если совсем невмоготу — держись от него подальше".

Сюй Цинхэ поднял голову, взглянул на двери банкетного зала в конце коридора и без всякого выражения сказал: "Мы в одном съёмочном коллективе, как я, по-твоему, должен от него держаться подальше? Почему он вообще здесь? Только не говори, что он тоже заинтересовался этим проектом".

Судя по ролям, которые Шэнь Сиюнь выбирал в прошлой жизни, он вряд ли стал бы смотреть в сторону этой драмы.

Только что Пэй Шэнье снова его подразнил, Сюй Цинхэ не сдержал раздражения и намеренно

зацепил его: “Ты же у нас крутой, да? Почему только сейчас узнаёшь такие вещи? Даже прогнать его не можешь”.

Пэй Шэнь: “Финансирование этого проекта перехватил Цинь Чжэн. Он прикрывает Шэнь Сиюня, так что мне не так просто его тронуть”.

Не так просто — это не невозможно.

Сюй Цинхэ: “...У них что, отношения?”

Пэй Шэнь: “Ага”.

Сюй Цинхэ: “Какие?”

Пэй Шэнь с лёгкой усмешкой: “Ни родства, ни деловых связей. Так что либо любовники, либо партнёры по сексу. Что ещё может быть?”

Сюй Цинхэ ошеломлённо: “Разве Шэнь Сиюнь не влюблён в тебя?”

Пэй Шэнь на мгновение замолчал, а потом с раздражением переспросил: “Ты его не идеализируешь случайно? Или ты считаешь, что Цинь Чжэн — какой-то бескорыстный святой?”

Сюй Цинхэ: “...Я с ними не знаком, спасибо”.

Пэй Шэнь: “Шэнь Сиюнь — внебрачный сын старика из семьи Шэнь. Ему хватает того, что он получает дивиденды от акций и можно спокойно жить. Но он неплохо устроился в стране К, обошёл кучу законных наследников и даже попал на ежегодный приём GoldSachs. Думаешь, это благодаря тем двум сериалам, в которых он снялся?”

Сюй Цинхэ: “Откуда мне знать, что там у семьи Шэнь?! Для меня он просто актёр и всё”.

Пэй Шэнь: “...Тогда скажу иначе: ты правда думаешь, что он сам выбирал себе роли с самого начала?”

Сюй Цинхэ: “А ты откуда знаешь, что он не сам выбирал?”

Пэй Шэнь: “Не надо беспочвенно ревновать. Раз уж он на тебя запал, я специально проверил”.

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнье: “Сейчас мои средства заблокированы ZALLA и Цинь Чжэном. Нужно немного времени, чтобы я мог действовать”.

“Не надо”, — перебил его Сюй Цинхэ: “Даже если потом освободишься, не надо им заниматься”.

Пэй Шэнье: “Ты...”

“Я понял, что ты хочешь помочь”, — Сюй Цинхэ откинулся на стену, глядя на роскошные люстры отеля. Его лицо на мгновение стало пустым, но затем выражение стало твёрдым: “Шэнь Сиюня я хочу убрать сам”.

Повесив трубку, Сюй Цинхэ ещё немного постоял, сжимая телефон в руке и глядя в никуда, потом похлопал себя по щекам и направился обратно.

В банкетном зале всё так же стоял шум и гомон.

Как только Сюй Цинхэ вернулся за стол, соседи сразу же начали расспрашивать его с любопытством.

“Цинхэ, тебе ведь чуть больше двадцати, да? И у тебя уже есть парень?”

“А твой парень откуда? Он из индустрии?”

“Только вошёл в съёмочную группу, а парень уже начал ревновать, проверяет тебя, как будто допрос устроил”.

Сюй Цинхэ не знал, смеяться ли или плакать:

“Нет, он не из индустрии. И он не проверяет меня, просто так совпало — дело у него”.

“Эх, все так говорят”.

“Хахаха, да-да-да, всегда “дело””.

“Это нормально, нечего стесняться, хахаха”.

Даже режиссёр Ло посмотрел на него дружелюбно: “Парень — это хорошо. Лучше, чем вляпаться в какую-то грязь. Хорошо, очень хорошо”.

Сюй Цинхэ неловко усмехнулся.

Шэнь Сиюнь, спокойно доедающий своё блюдо, отложил палочки и с самой невинной улыбкой произнёс: “Парня ведь всегда можно поменять”.

Сюй Цинхэ кивнул: “Конечно. Только брак — вот что по-настоящему надёжно”.

Шэнь Сиюнь на мгновение замер.

Присутствующие переглянулись: сначала посмотрели на него, потом на Сюй Цинхэ.

“Хехе, ты ведь ещё молод, зачем тебе уже думать о браке!”

“Эх, ешьте, ешьте. Вот я, старик уже, от чувств и любви отказался”.

“За едой о чувствах не говорят. Давайте, давайте, ешьте!”

“Цинхэ, ты ведь почти ничего не ел, давай быстрее, а то всё сметут”.

Сюй Цинхэ улынулся:

“Хорошо”. — Он на секунду замолчал, а потом поманил официанта: “Пожалуйста, принесите мне новый комплект посуды”.

Шэнь Сиюнь: “...”

Остальным тоже это показалось странным.

“Зачем ты вдруг меняешь посуду?”

“Это ведь твой же набор, ты сам его и использовал”.

“Не выдумывай, давай ешь”.

Сюй Цинхэ с невинной улыбкой: “Всё в порядке, за посуду доплачивать не нужно”.

Присутствующие: “...”

Ну... формально он прав, но...

Ничего особенного — пустяк, поэтому никто больше не стал обсуждать. Разговор быстро перешёл на другую тему.

Сюй Цинхэ сосредоточился на еде.

Шэнь Сиюнь уже отложил палочки и сидел, небрежно развалившись.

Остальные тоже закончили первую порцию, болтали между собой, иногда поворачивали стол, чтобы взять что-нибудь поесть.

Сюй Цинхэ как только кто-то поворачивал стол, он тут же набирал себе еды. В итоге после одного круга у него уже была полная миска.

Шэнь Сиюнь бросил несколько взглядов на его тарелку и усмехнулся: “Я думал, актёрам хоть немного, но приходится придерживаться диеты”.

Сюй Цинхэ проглотил еду и с улыбкой ответил:

“Ничего страшного, я сейчас играю полицейского — чем крепче телосложение, тем лучше смотрится”.

Режиссёр Ло это услышал и кивнул: “Верно. Вы оба худоваты, особенно Сиюнь. Тебе в ближайшее время стоит набрать ещё пару кило, сейчас выглядишь слишком уж худым”.

Шэнь Сиюнь: “...Хорошо”.

Сюй Цинхэ чуть прищурился, улыбнулся и продолжил с удовольствием доедать.

Наевшись досыта, все направились к лифтам.

Сюй Цинхэ зашёл с остальными “важными шишками” в один лифт и при всех спокойно нажал кнопку другого этажа.

Продюсер удивлённо спросил: “Разве мы не на двенадцатом этаже живём?”

Сюй Цинхэ невозмутимо объяснил: “У меня в номере в туалете свет сломался, ресепшн переселил меня на десятый”.

“А-а, вот в чём дело”.

Режиссёр Ло нахмурился и взглянул на него: “Ты ведь артист, как-никак. На этаже столько народу, если тебя фанаты случайно увидят, что тогда? Поменяйся с кем-нибудь из персонала и поднимайся на двенадцатый”.

Сюй Цинхэ с улыбкой ответил: “Режиссёр Ло, я ещё не настолько знаменит”. — Увидев, что тот всё ещё хмурится, добавил: “Не волнуйтесь, я буду осторожен. Если что-то случится, тогда поднимусь, ещё не поздно”.

Шэнь Сиюнь с лёгкой улыбкой посмотрел на него: “Ты специально один живёшь этажом ниже, чтобы можно было тайком заказывать ночные перекусы и не делиться с нами?”

Режиссёр Ло сразу же понял это по-своему, округлил глаза: “Сейчас ты на съёмках! Никаких тебе этих... посторонних замудов!”

Дзинь!

Десятый этаж.

Сюй Цинхэ тут же выскочил из лифта и, обернувшись, отдал честь: “Режиссёр Ло, не волнуйтесь! Обещаю быть паинькой!”

А затем двери закрылись под сердитым взглядом режиссёра.

Сюй Цинхэ опустил руку. Этот Шэнь Сиюнь... каждое слово как ловушка. До чего же он раздражает.

Надо придумать, как с ним справиться.

*

На следующий день съёмки официально начались.

Первая сцена Сюй Цинхэ — сцена с Шэнь Сиюнем, враждебная.

В этой сцене главный герой узнаёт, что второй герой предал организацию и стал осведомителем для преступной группировки. Между ними разгорается ожесточённый спор, заканчивающийся окончательным разрывом.

Съёмки не идут по хронологии сценария — сегодня могут снимать сцену вражды, а завтра — первую встречу. Эмоции и игра должны подстраиваться под ситуацию, мгновенно переключаясь.

Каждая сцена — это вызов.

Получив сценарий, Сюй Цинхэ долго продумывал эту сцену. Он даже разыграл несколько вариантов перед учителем Гао, и в итоге они вместе утвердили один из них.

Когда макияж и причёски у него и у Шэнь Сиюня были готовы, режиссёр Ло взглянул на них:

“Сначала пройдите сцену. Хочу посмотреть”.

Сюй Цинхэ послушно кивнул: “Хорошо”.

Шэнь Сиюнь тоже согласился, затем повернулся к Сюй Цинхэ: “Следуй за мной”.

Явно давая понять, что он будет вести.

Сюй Цинхэ ничего не ответил, просто протянул руку: “Прошу”.

Шэнь Сиюнь взглянул на него, первым зашагал к камере.

А Сюй Цинхэ не пошёл за ним, а отошёл к окну, наполовину скрывшись в тени.

Шэнь Сиюнь удивлённо приподнял брови, уже собирался что-то сказать, как вдруг раздался хлопок хлопушки.

Он на миг замер, но тут же вошёл в роль: “Почему?!” — Он с силой ударил кулаком по дивану, взгляд был полон боли и гнева, словно он ждал объяснений, но в то же время понимал, что их может и не быть.

Сюй Цинхэ обернулся. Солнечный свет проникал в комнату через окно и ложился на его лицо, оставляя одну сторону в тени.

“Почему?” — тихо повторил он, а затем с лёгкостью добавил: “Конечно, из-за денег”.

Шэнь Сиюнь был ошеломлён, а затем не мог поверить: “Из-за денег? Ты предал братьев, предал организацию просто из-за денег?! Где твои годы учёбы? Чему ты вообще научился?!”

Сюй Цинхэ двинулся вперёд. Солнце било ему в спину, и даже в игре света и тени можно было разглядеть насмешливую улыбку на его губах.

“Да, братья важны, организация важна... но разве моя семья не важна?”

Он говорил очень тихо.

“Когда моя мама лежала на операционном столе и ждала денег, кто мне помог?”

“Когда мою сестру изнасиловали, кто мне помог?”

“Когда мой отец спрыгнул с крыши, кто мне помог?”

Шэнь Сиюнь яростно возразил: “Неужели мы не собирали деньги для тёти?! Неужели мы не наказали того ублюдка по закону?! Ты и за смерть отца хочешь обвинить нас?!”

Сюй Цинхэ тихо рассмеялся. Смех становился всё громче, пока он не схватился за живот: “Ха-ха-ха-ха... Ха-ха...”

Шэнь Сиюнь замер, а потом спросил с опозданием: “Чего ты смеёшься?!”

Сюй Цинхэ вытер слёзы и хлопнул в ладоши:

“Наивность... Такая наивность”.

Шэнь Сиюнь: “Что ты хочешь сказать?”

Сюй Цинхэ слегка наклонился вперёд, приблизился к нему и поправил его воротник:

“Посмотри на себя. Хорошее происхождение, отличное образование, даже форму умеешь носить с достоинством...”

“Снято!”

Сюй Цинхэ отпустил воротник Шэнь Сиюня, выпрямился и посмотрел на режиссёра Ло.

Шэнь Сиюнь закрыл глаза, собрался с силами и только потом снова открыл их.

Оба они уже не новички. Если снятый дубль подойдёт, но потребуются переснять пару ракурсов, им нужно будет сохранить исходные позиции.

Режиссёр Ло всё ещё смотрел в монитор, вероятно, прокручивал отснятое.

Он кивал, не отрываясь от экрана: “Цинхэ, твой ракурс — это шедевр! Эти светотени, этот

контраст, как ты в конце оказался в полумраке... словно символ всей судьбы персонажа. Просто гениально!” — Он даже хлопнул себя по бедру: “Этот дубль — огонь!”

Сюй Цинхэ радостно улыбнулся: “Повезло, сегодня свет хороший”.

Режиссёр Ло был очень доволен: “Вот и нужно было до этого додуматься. Эх, а я уж подумал, что ты... Ладно, молодец, молодец!”

А потом повернулся к Шэнь Сиюню: “Но всё же придётся переснять. Сиюнь, тебе нужно чуть-чуть сдержаться, добавить в выражение лица немного боли от предательства”.

Все присутствующие поняли: предыдущий дубль Шэнь Сиюнь не прошёл.

Шэнь Сиюнь на мгновение задумался, затем улыбнулся: “Хорошо, я попробую ещё раз”.

Он повернулся к Сюй Цинхэ и с извинением сказал: “Извини, доставлю тебе хлопот”.

На его лице не было видно ни малейшего волнения.

Сюй Цинхэ, конечно, не возражал, даже восхитился его самообладанием.

Эту сцену переснимали четыре-пять раз, потом ещё добавили несколько кадров — и только тогда её приняли.

К следующей сцене нужно было готовить декорации, так что Сюй Цинхэ вернулся в гримёрку — привести в порядок волосы и макияж, чтобы подготовиться к следующему дублю.

Современные драмы отличаются от исторических: в них грим и причёски гораздо проще. Особенно в криминальных драмах, где актёры в основном мужчины и часто появляются на экране почти без макияжа. Поэтому у них была общая гримёрка для нескольких мужских ролей.

Сюй Цинхэ спокойно позволил визажисту возиться с его причёской и макияжем, закрыл глаза, начиная настраиваться на следующую сцену.

Рядом задвинули стул.

Сюй Цинхэ слегка приоткрыл глаза и через зеркало поймал взгляд Шэнь Сиюня.

Он никак не отреагировал и снова закрыл глаза.

Через какое-то время визажист, похоже, немного нервничая, тихо сказала: “Господин Сюй, всё готово”.

Сюй Цинхэ открыл глаза, взглянул на своё отражение в зеркале — особенно на ссадину на виске, почти неотличимую от настоящей, — и кивнул:

“Спасибо, вы постарались”.

Визажистка собрала инструменты и быстро сказала: “Тогда я пойду. Если что-то понадобится, зовите”.

“Хорошо, спасибо”.

После её ухода в гримёрке остались только двое.

Сюй Цинхэ поднялся и поправил перед зеркалом волосы.

Настоящий мужчина — обязательно с царапиной! Посмотри, как же круто!

“Выглядишь так, будто у тебя всё отлично”, — с лёгкой улыбкой сказал сидящий рядом Шэнь Сиюнь.

Сюй Цинхэ опустил руку, дунул на волосы, посмотрел в зеркало и с улыбкой ответил: “Брат Сиюнь прав. У меня счастливая семья, карьера идёт в гору — действительно можно сказать, что я на коне”.

Шэнь Сиюнь подавился словами.

Сюй Цинхэ не горел желанием продолжать разговор, повернулся, чтобы уйти.

“Тебе не интересно, как я познакомился с Пэй Шэнь?” — Шэнь Сиюнь закинул ногу на ногу, небрежно откинулся на спинку кресла и впервые в его улыбке сквозила откровенная злость: “Ты знаешь, каким безумным он был раньше?”

Сюй Цинхэ остановился. Безумным?

Пэй Шэнь, который и слова лишнего не скажет, всё время в обнимку с работой — безумный?

Шэнь Сиюнь будто усмехнулся: “Ты вообще ничего не знаешь. Ты просто зашёл не в ту дверь, благодаря этому своему ни туда ни сюда телу, случайно родил ублюдка ...”

Бах!

Шэнь Сиюнь вместе со стулом полетел на пол.

Он с трудом поднялся, большим пальцем провёл по уголку губ, заметил кровь и усмехнулся: “Что, психанул? Ты же не думаешь, что Пэй Шэнье и правда тебя любит? Ты просто оказался на следующем шаге его чётко спланированной жизни ...”

“Мне не нужно слушать твою чушь”, — Сюй Цинхэ хрустнул пальцами: “Я тебя давно терплю. Давай сначала подерёмся!” — С этими словами он с кулаками бросился вперёд.

Шэнь Сиюнь: “!!!”

Он в панике увернулся: “Я не собирался с тобой драться!”

Сюй Цинхэ промахнулся, но тут же нанёс новый удар: “А я не собирался слушать твоё бредовое дерьмо”.

Шэнь Сиюнь: “.....”

Даже несмотря на быструю реакцию, он всё же схлопотал от Сюй Цинхэ пару ударов.

“Ты с ума сошёл?! У нас потом ещё съёмки!”

Сюй Цинхэ не унимался, ловко наносил один удар за другим.

“Чего мне бояться? Я тебе в лицо попал, что ли? Первый удар был случайностью, я три секунды сожалел — и хватит”.

Шэнь Сиюнь: “.....”

Он скрипнул зубами и начал отбиваться.

Они сцепились прямо в гримёрке.

Сюй Цинхэ при этом ещё и комментировал: “Вот теперь ты похож на мужика. А то вечно язвишь, гнёшь тонкие намёки — ты что, в драме про несчастную любовь? Есть злость — решай кулаками!”

Шэнь Сиюнь взбешённо воскликнул: “Это ты кого называешь язвительным и с намёками?!”

В момент замешательства получил ещё два удара — чуть со злости не задохнулся.

Он не заметил, как в ходе перепалки Сюй Цинхэ уже загнал его в угол.

Сюй Цинхэ усмехнулся, парировал его удар, а другой рукой быстро, точно и жёстко нанёс несколько ударов в живот, после чего отскочил назад.

Шэнь Сиюнь схватился за живот, лицо перекопилось от боли.

Сюй Цинхэ стоял в нескольких шагах, скрестив руки на груди, и с удовольствием наблюдал.

Спустя какое-то время Шэнь Сиюнь немного пришёл в себя, выпрямился и злобно уставился на него: “Думаешь, раз тебя прикрывает Пэй Шэнье, я не посмею тебя тронуть?”

Сюй Цинхэ с невинной улыбкой: “Ага”.

Шэнь Сиюнь снова лишился дара речи.

Сюй Цинхэ: “Ты играешь в подлые штучки — я иду к Пэй Шэнье. А если ты действуешь в открытую...” — он показал кулаком: “Я просто навешаю тебе. В чём проблема?”

Шэнь Сиюнь сквозь зубы процедил: “Бессовестный”.

Сюй Цинхэ: “Спасибо”.

Шэнь Сиюнь: “.....”

Сюй Цинхэ: “Раз уж знаешь, что у меня есть покровитель, веди себя тихо. Если испортишь мне съёмки, я попрошу старину Пэя...” — он сделал жест, как будто что-то отрезает: “И тебе крышка”.

Шэнь Сиюнь: “.....” — он в замешательстве: “Пэй Шэнье действительно рассказал тебе всё это?”

Сюй Цинхэ: “.....”

Он ведь просто напугал его.

Но из слов Шэнь Сиюня выходит, что Пэй Шэнье и правда мог такое провернуть?

Шэнь Сиюнь уловил выражение его лица и сразу усмехнулся: “Ты не знаешь. Ты вообще ничего не знаешь”. — Он поправил на себе форму: “Похоже, ты для него всего лишь игрушка на содержании... Ай!”

Сюй Цинхэ убрал кулак и холодно усмехнулся: “Я тебя предупреждал — не надо мне тут со своими двусмысленными подколами. Один раз услышу — один раз получишь”.

Шэнь Сиюнь скрипнул зубами: “Выйдем за эту дверь, и я...”

“Ну так давай, проверь, осмелюсь ли я!” — Сюй Цинхэ улыбнулся почти дружелюбно: “Съёмки — это важно, но моё настроение важнее”.

Шэнь Сиюнь: “.....”

<http://bllate.org/book/15131/1337261>